

## Глава 125 – Отчаянные действия

Культивация Старейшины Чжао была самой высокой среди всех старейшин, а также его больше всего уважали. Поэтому, если он что-то предлагал, то остальные могли только кивать и молчать. Они могли ощущать только жалость.

Йе Зифенг знал как честно вести дела. Поэтому он выбрал время и приготовил пилюли для старейшин, удовлетворяя их прихоти.

Адепт Байли в величественной манере пришел к нему, но в конечном итоге ушел, поджав хвост. Если бы другие люди слышали об этом, то не поверили бы своим ушам.

Самое главное заключалось в том, что Адепт Байли уже решил, что не будет больше беспокоить Йе Зифенга. Во-первых, Йе Зифенг оставил ему лицо и, во-вторых, он осознал, что Йе Зифенг определённо не был легкомысленным человеком.

В то же время, Цзинь Пэн потерял поддержку наставника. С самого начала, он не мог вымолвить ни одной фразы. Его лицо было очень красным, когда он сжимал кулаки.

.....

Прошло пятнадцать дней и настало время для Йе Зифенга вернуться к город Лейчоу. Но перед этим, он решил посетить резиденцию Старейшины Чжао.

Он не собирался создавать для него пилюли. В конце концов, всё было подготовлено им. Он направлялся туда, чтобы переговорить со Старейшиной Чжао.

Два человека сидели в Павильоне Развития Сердца и пили вино. Выпив несколько кружек, Старейшина Чжао вздохнул.

— Мелкий щенок. Ты знаешь, о чём я сожалею больше всего в своей жизни?

— Позвольте угадать. Вы жалеете о посещении Небесных Сборов Кланов в городе Лейчоу? Вы жалеете о встрече со мной? — улыбнулся Йе Зифенг.

Схватив частицы душ двоих экспертов и заставляя их делать за него некоторые вещи... кто еще мог бы сделать что-то вроде этого?!

Старейшина Чжао поразился и засмеялся,

— Мелкий. Ты не плохой парень, но слишком уверен в себе! Я, Чжао Уцзи прожил уже много лет, так с чего бы самым большим сожалением вдруг должна оказаться встреча с тобой?

Йе Зифенг усмехнулся,

— Может быть ... Вы, вероятно, не хотите признавать меня.

— Ты! — Старейшина Чжао был сильно поражен и задумчиво взглянул на Йе Зифенга.

— Паршивец ты прав. Во-первых, я сожалею, что оказался под контролем практика стадии конденсации Ци. Я много раз хотел убить тебя, но Старейшина Шен остановил меня.

— Как насчёт того, чтобы убить меня прямо сейчас? — улыбнулся в ответ Йе Зифенг.

— Хех прямо сейчас? Ты показал мне, что у тебя большой потенциал. По правде говоря, я думаю, что ты бы в любом случае победил в турнире алхимиков.

Старейшина Чжао честно признался и говорил очень серьёзно.

Йе Зифенг поднял чашку с вином и отпил.

— Старейшина Чжао честен, по правде говоря, я уже привык к вашим крикам. Ваш комплимент, вызвал у меня сильное смущение.

Первоначально отношения между ними походили на огонь и воду. Однако, они медленно стали друзьями. То же самое случилось и со Старейшиной Шен Ли.

— Чертов мальчишка. Ты правда думаешь что я хвалю тебя? Сегодня я пригласил тебя сюда, потому что хочу предупредить тебя. — выражение старейшины Чжао внезапно стало серьёзным.

Йе Зифенг улыбнулся,

— Думаете, что Адепт Байли наступит на меня?

— Нет. Из того, что я вижу, ты нравишься Адепту Байли. Однако боюсь, что его ученики могут навредить тебе. Например Цзинь Пэн... чувствую, что ничем хорошим это не закончится. Помни, ты должен с осторожностью относиться к его отчаянным действиям.

Старейшина Чжао серьёзно смотрел на Йе Зифенга. Он даже положил руку на макушку Йе Зифенга, чтобы тот прекратил пить вино.

— Большое количество людей пыталось пойти против меня. Как вы думаете как они закончили? — улыбнулся Йе Зифенг. Он даже не задумывался о том, что Цзинь Пэн станет для него проблемой.

— Но ....

— Также, завтра я возвращаюсь назад. Независимо от того какой бы он ни был угрозой, он ведь не будет преследоваться меня на пути к городу Лейчоу, верно?

Думая об этом, он кое-что вспомнил. Вспомнил о том, как Ван Жосин гнался за ним всю дорогу от города Лейчоу.

— Без разницы. Это твой выбор слушать меня или нет. Я предупреждаю тебя, потому что боюсь, что ты можешь умереть. Ведь в таком случае у меня также будут проблемы. Поэтому тебе стоит быть осторожным.

Старейшина Чжао вздохнул. Видя каким уверенным был Йе Зифенг, он больше не собирался его останавливать.

Йе Зифенг кивнул,

— Я вас понял. Я знаю, что надо делать.

— Ах да. Я забыл спросить тебя. Когда ты снова приедешь в город Тиандао?

Йе Зифенг снова налил чашку вина и выпил её,

— Когда придёт время, я вернусь.

.....

Старая Дьяволица Муюнь была сильно занята изготовлением пилюль и не могла отпустить Ян Цзин, так как последняя отправляла их.

— Младшая сестра Бин Цянь, проедет несколько месяцев, прежде чем мы снова увидимся. Я надеюсь, что когда мы встретимся, твоя культивация улучшится. Если ты прорвешься, то у тебя появится шанс, чтобы вступить в Центральную Академию.

— Прорваться к области Воинственного ученика, хех? Я хочу. Но прорваться через узкое место очень трудно. Кроме того, если я вернусь в город Тиандао одна, то мне не будет весело...

Лю Бин Цянь бессознательно метнула взгляд в сторону Йе Зифенга.

В данный момент Йе Зифенг оглядывал окрестности. Он хотел понять, было ли, что-то не так с их окружением. После напоминания Старейшины Чжао, он стал более осторожным.

— Старший братец грубый парень...на что ты смотришь? С этого момента мы сможем увидеться со Старшей сестрой Цзин только через несколько месяцев. Иди и попрощайся с ней.  
— Лю Бин Цянь удивлённо смотрела на Йе Зифенга.

У Ян Цзин не было родственников или друзей в городе Тиандао. Кроме своего мастера Муюнь, она едва ли с кем то общалась.

Йе Зифенг оглянулся и улыбнулся,

— Госпожа Цзин, Зифенг немного медлителен ... прошу, извините меня.

Ян Цзин покачала головой и слегка улыбнулась. Её бледное лицо выглядело очень болезненным.

— Не нужно. Ты так говоришь, будто мы только что встретились. Так как ты и Бин Цянь...

Лю Бин Цянь громко кашлянула и бросила взгляд в сторону Ян Цзин. Несмотря на то, что она ничего не сказала, любой мог ясно понять, что она имела в виду, взглянув на её лицо.

Ян Цзин улыбнулась,

— Хорошо. Я не буду шутить. Вам ребята стоит идти прямо сейчас, чтобы вы успели вернуться до рассвета.

Попрощавшись с Ян Цзин, Йе Зифенг и Лю Бин Цянь поднялись в карету.

Когда они втроем ехали в карете, хотя в ней и было тесно, но было и оживлённо.

Однако, когда в ней сидели только Йе Зифенг и Лю Бин Цянь, внутри кареты парила неловкая атмосфера.

Лю Бин Цянь отчаянно пыталась придумать, о чём поговорить, но когда увидела, что Йе Зифенг думал о чём-то с закрытыми глазами, то застыла.

— Поскольку за нами никто не следит, то проблем возникнуть не должно. — Йе Зифенг

закончил беседу со Старейшиной Чжао. Удостоверившись, что за ними никто не следовал, он успокоился и открыл глаза.

— Не похоже, что на меня нападут, верно?

Йе Зифенг вздохнул. Он действительно пытался сократить число своих врагов. Просто некоторых из них он на самом деле не мог избегать.

.....

— Старший Цзин Пэн, я не думаю, что устроить засаду за спиной наставника на Йе Зифенга является хорошей идеей...

— Да. Нападение на Йе Зифенга большой вопрос. Даже сам наставник не может справиться с ним. Я имею в виду, что нам нужно отпустить его.

— Старший Цзинь, может вернемся? Если наставник нас обнаружит, то несомненно накажет нас.

В глазах Цзинь Пэна горело пламя ярости. Он холодно окинул взглядом своих компаньонов,

— Мусор. Почему вы боитесь практика всего лишь на пятой стадии конденсации Ци? Это правда, что наставник отступил, и не сделал ни единого шага. Даже если мы будем сражаться, они не смогут победить нас. Йе Зифенг и Лю Бин Цянь оба находятся на стадии конденсации Ци, в то время как все мы Воинственные Ученики, пробудившие свои боевые духи.

Он подождал немного и продолжил,

— Кроме того, мы уже находимся за территорией города Тиандао. Независимо от того, что произойдёт, никто не узнает об этом.

На самом деле, Цзинь Пэн преувеличивал. Люди из Боевых Духовных Школ являлись знатоками своего дела. Они могли найти мельчайшие следы доказательств.

— Тогда старший Цзин, если мы схватим Лю Бин Цянь, то что нам дальше делать? — когда кто-то из компаньонов спросил об этом, Цзинь Пэн задумался.

Цзинь Пэн глубокого вдохнул, немного подумал об этом, и холодное выражение появилось в его глазах.

— Не один раз и не два. Бин Цянь, не вини меня.

<http://tl.rulate.ru/book/98/55567>